

Научная статья
УДК 339.982

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ЛПК РОССИИ К САНКЦИОННОМУ РЕЖИМУ

Андрей Алексеевич Злобин

Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН, Красноярск, Россия
anzlobin999999@mail.ru

Аннотация. После введения санкций лесная отрасль России столкнулась с серьезными по масштабам вызовами. Предприятия лесного сектора смогли в какой-то мере адаптироваться к новым политико-экономическим условиям, однако перестройка ключевых бизнес-процессов продолжается до сих пор.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, санкции, адаптация, рынки сбыта

Original article

ADAPTATION PROCESS OF THE RUSSIAN FOREST SECTOR TO THE SANCTIONS REGIME

Andrei A. Zlobin

V. N. Sukachev Institute of Forest Russian Academy of Science Siberian Branch, Krasnoyarsk, Russia
anzlobin999999@mail.ru

Abstract. The Russian Forest sector faced significant challenges from imposing sanctions. The forest companies were partly able to adapt to the new political and economic conditions, but the restructuring of key business processes is still underway.

Keywords: forest industry complex, sanctions, adaptation, sales markets

В апреле 2022 г. в рамках пятого пакета санкций был введен запрет на импорт в Евросоюз продукции отечественного лесного сектора [1]. Ограничения касаются как древесины, так и различной номенклатуры изделий из дерева, а также машин и оборудования. Санкции затронули весь лесной комплекс России, практически всю товарную номенклатуру. Отечественные производители потеряли возможность экспорта в Европу

продукции на сумму от 4 до 6 млрд долл. в год [2]. Выручка отечественного лесопромышленного комплекса (ЛПК) по итогам 2022 г. сократилась примерно на 10 % по сравнению с предыдущим годом, а по отдельным видам производства, например по производству фанеры, до 30 % [3]. Такой разброс оценок указывает, что точный ущерб от санкций на данный момент подсчитать крайне затруднительно. Оценка осложняется тем, что предыдущий период с 2020 по 2022 гг. характеризуется экономической рецессией, вызванной пандемией, и последующим восстановительным ростом.

Официальные органы и эксперты обычно характеризуют состояние, в котором российская экономика находится последние полтора года, «структурной трансформацией» [4]. Под этим определением понимается переход экономики на альтернативный, менее технологичный и, следовательно, менее дорогой импорт, а также постепенное развитие импортозамещающих производств и технологий. Лесной сектор не является исключением, и процесс его адаптации также характеризуется увеличением объемов закупок необходимого оборудования и сырья из дружественных стран, использованием параллельного импорта, развитием отечественных производств. К текущему моменту предприятия лесного сектора смогли частично адаптироваться к новым политико-экономическим условиям, однако до сих пор продолжается перестройка ключевых бизнес-процессов, в первую очередь создание новых логистических цепочек.

Степень этой адаптации с некоторыми оговорками могут отражать результаты опроса, проведенного консалтинговой компанией «Стратеджи партнерс групп» в рамках исследования «Ожидания компаний ЛПК в 2023 г.» [5]. Данный опрос охватил существенную часть предприятий лесного сектора, в совокупности формирующих более 20 % выручки отечественного ЛПК. Всего в опросе участвовало 52 компании, включая средний и крупный бизнес. Согласно результатам этого опроса, половина участников рынка изменили свою стратегию развития в ответ на введение санкций. Однако часть компаний считает, что с задачами адаптации можно справиться исключительно тактическими мерами, не меняя планируемые показатели развития и поставленные в предыдущие годы задачи и цели. Это означает, что очевидного и простого решения текущих проблем бизнесом выявлено не было. Эксперты «Стратеджи партнерс групп» отмечают, что решение компаний ЛПК не менять свою стратегию развития является фундаментально ошибочным и указывают, что отрасль имеет дело с глобальными вызовами, а не цикличным изменением конъюнктуры.

Сам вопрос сформулирован так: «Планируется ли в 2023 г. корректировка стратегии развития компании?» Формулировка подразумевает изменения в стратегии развития именно в 2023 г. Предположительно, крупные игроки, участвующие в опросе, осуществили

необходимые изменения стратегии еще в прошлом, 2022 г. В таком случае, тот факт, что у многих участников рынка изменения стратегии планируются и в текущем году, может указывать как на несвоевременность этих мер, так и на необходимость корректировки ранее принятых антикризисных решений. Однако данные выводы не считаются в полной мере достаточными для оценки степени влияния санкций на предприятия ЛПК России. Опрос как форма исследования подразумевает что ограниченный круг респондентов отражает позицию участников по заданной теме. В данном случае опрос отражает ожидание ведущих предприятий отрасли.

Предприятия же меньшего масштаба и с меньшим объемом прибыли, столкнувшись с аналогичными проблемами, вероятно занимают иное положение. Часть из них может успешно адаптироваться в новых условиях и занять более выгодную позицию на рынке, пользуясь более гибкими цепочками бизнес-процессов, более компактной структурой и меньшим масштабом производства, а также имея достаточные резервные ресурсы. Другая часть предприятий завязана на конкретном рынке и имеет большой опыт работы именно на нем. Перестройка цепочек для таких компаний является гораздо более трудной задачей.

Уже в первые месяцы работы в условиях санкций самой значимой проблемой отечественных лесопромышленников стала логистика. Многие компании отказывались осуществлять фрахтовку контейнеров, если адрес отправки или тем более доставки груза был Россией. Либо же принимались фактически запретительные ставки за фрахт контейнеров по этим направлениям. Вопросы морской логистики особенно касаются производителей фанеры, поскольку ранее она поставлялась преимущественно на рынок Европы. Альтернативными рынками сбыта стал Китай, страны Ближнего Востока и Средней Азии. Следует подчеркнуть, что предприятия Сибири и Дальнего Востока и до санкций преимущественно ориентировались на эти регионы. Главный удар по линии морских перевозок пришелся по Северо-Западному федеральному округу (СЗФО), портовые мощности которого в значимой части простаивают. Для решения этой проблемы Правительство РФ приняло Постановление от 26.07.2023 № 1215, в рамках которого возможна компенсация экспортерам ЛПК до 80 % затрат на транспортировку через порты СЗФО [6].

Проблемы наблюдаются не только с морскими перевозками, но и с железнодорожным транспортом. В контексте транспортировки грузов по железной дороге главной проблемой является мощность основной транспортной артерии – Транссибирской магистрали, и наличие свободных контейнеров. В конце лета 2023 г. логистическая система железнодорожной транспортной сети оказалась в такой конфигурации, что, несмотря на огромную разницу в расстоянии, перевозка леса в Китай из

российского Северо-Запада стала дешевле, чем доставка его из Сибири. Сказалась загруженность мощностей железнодорожной сети и дисбаланс в грузопотоках. При этом, поддержка федерального уровня преимущественно ориентирована на предприятия СЗФО, позволяя компенсировать затраты перевозки, осуществляемой через порты этого региона. Несмотря на преимущества в географическом положении, логистические проблемы в Сибири и на Дальнем Востоке имеют такой же масштабный характер. Эти регионы сильно отделены от рынков Ближнего Востока и Северной Африки, а поставки в Китай и на азиатские рынки затруднены плотным трафиком грузопотоков по железнодорожной ветке в направлении Запад-Восток. Таким образом санкционные вызовы выявляют недостатки развития инфраструктуры отечественных регионов.

Проблемы, возникшие в логистике, на наш взгляд, отражают ещё одну особенность отечественной экономики, а именно невысокий потенциал роста за счет спроса внутри страны. В предыдущие годы достаточно популярным решением среди производителей ЛПК по диверсификации и развитию номенклатуры продукции стало производство топливных гранул. Рост инвестиций в проекты по производству пеллет стал дополнительным стимулом развития машиностроительного комплекса. Появились отечественные предложения производственных линий. Кажется, что продукция такого типа могла бы быть востребована как для отечественной промышленности, так и для домашних хозяйств. Тема отопления частного сектора и неадаптированных населенных пунктов в условиях сурового климата становится ежегодно актуальной в отопительный период. Также после ухода из России ряда крупных зарубежных мебельных брендов, появились дополнительные возможности у отечественных производителей мебели. На текущий момент переориентировка части экспортных потоков на внутренний рынок остается достаточно слабой.

Давление, оказываемое санкциями, и перестройка логистических цепочек также сказались на объеме производства лесопроductии в Сибири. Например, Красноярский край заготовил 19,6 млн куб. м древесины и 4,18 млн куб. м пиломатериалов, что на 20 % и 18 % ниже аналогичных показателей год к году [7]. Динамика первого полугодия 2023 года демонстрирует более оптимистичный тренд, поскольку предприятиям удалось найти альтернативные пути поставок. Для Сибири, в целом, задача адаптации должна была стать менее сложной, чем для других регионов страны в силу большого опыта работы с рынками Китая и Азии. Рассматриваются также возможности роста за счет внутреннего спроса. Неоднократно заявлялся вектор на переход котельных на древесное топливо, а также рост деревянного домостроения [8].

Если рассматривать вопрос на уровне регионов Сибири, то необходимо отметить, что перевод котельных на древесное топливо едва ли можно считать удовлетворительным решением, в полной мере

соответствующим стратегическим целям развития этих регионов. Можно предположить, что использование топливных гранул возможно в качестве временного решения имеющихся проблем в региональном энергетическом комплексе. Если рассматривать переход на древесное топливо в качестве решения на длительный период, то эта мера будет входить в противоречие с программой по газификации населенных пунктов, осуществляемой в регионах Сибири. Этот вопрос является достаточно значимым для отечественных производителей, за прошлый период наблюдалась тенденция расширения пеллетного производства. Отметим, что СЗФО является лидером по этому направлению, поскольку основной спрос на пеллеты находился на европейском рынке. Новые рынки сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе на текущий момент не обеспечивают достаточного спроса, способного заменить европейский – основной страной-импортером топливных гранул является Южная Корея. Это обстоятельство могло быть одним из ключевых стимулов роста пеллетного производства в Сибирском федеральном округе. Предприятия Сибири рассчитывают занять перспективный рынок за счет более короткого плеча логистики.

Для обеспечения роста объема производства как относительно новой продукции, например, пеллет, так и стандартной номенклатуры ЛПК, необходимы новые источники поставок машин и оборудования. В предыдущие годы российский лесной комплекс пользовался преимущественно импортным оборудованием, чья эффективность была существенно выше отечественных аналогов. Одним из самых критичных направлений адаптации лесного комплекса стали закупки нового оборудования и ремонт имеющейся техники. Первоначальным выходом из сложившейся ситуации стала закупка оборудования из дружественных стран, в том числе из Китая. Наличие узлов и комплектующих для ремонта частично удавалось обеспечить за счет параллельного импорта. Однако уже к концу 2022 предприятия стали искать аналоги российского производства, и по отдельным видам оборудования удается обеспечить лесной сектор отечественной техникой. Однако, стандартной проблемой для машиностроения является зависимость от комплектующих, поставляемых из других стран. По некоторым видам оборудования, производству которого до 2022 г. не уделялось достаточного внимания, зависимость от иностранных комплектующих может достигать 80 %.

Российский лесной комплекс сумел адаптироваться к санкционному режиму. Значимую роль сыграло то, что санкции, принятые Евросоюзом в апреле 2022 г., были введены в действие в июле 2022 г. Таким образом за этот краткосрочный период отечественный ЛПК сумел кратно увеличить продажи лесной продукции на европейском рынке. Следует подчеркнуть, что к моменту введения запрета на импорт лесной комплекс уже был переориентирован на рынки дружественных стран, выстраивались доступные логистические цепочки и лесопромышленными компаниями

были осуществлены серьезные антикризисные меры в целях обеспечения дальнейшего развития. К настоящему моменту лесной комплекс России, столкнувшись с глобальным кризисом, смог выстоять в первые 15 месяцев и во многом адаптировался под новые условия.

Список источников

1. Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union : офиц. бюллетень Европейского союза. 2022. С. 1–66. URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html> (дата обращения: 05.09.2023).

2. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Рослесинфорг» : [официальный сайт]. URL: <https://roslesinforg.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).

3. Ежеквартальный аналитический обзор «Лесной комплекс России в 2022-2023 гг.» [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство WhatWood : [офиц. сайт]. URL: <https://whatwood.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).

4. О чем говорят тренды: Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2022. № 2 (54). URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf (дата обращения: 02.10.2023).

5. Ожидания компаний ЛПК в 2023 году [Электронный ресурс] // Акционерное общество «Стратеджи партнерс групп» : [официальный сайт]. 1994. URL: <https://strategy.ru/> (дата обращения: 07.10.2023).

6. Правила предоставления субсидий в 2023 и 2024 годах российским организациям, осуществляющим поставки промышленной продукции лесопромышленного комплекса через пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, расположенные в морских портах на территории Северо-Западного федерального округа, в целях компенсации затрат на транспортировку промышленной продукции : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26.07.2023 г. № 1215. URL: <http://government.ru/docs/all/148796/> (дата обращения: 07.10.2023).

7. Максим Пшеничников, СЛПКК: «Отрасль ЛПК вынуждена подстраиваться под снижение спроса» // ЛПК Сибири : электронная версия журнала. 2023. № 1 (25). URL: <https://lpk-sibiri.ru/> (дата обращения: 07.10.2023).

8. Совещание по развитию лесопромышленного комплекса: стенограмма // Администрации Президента Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 27.09.2023).